



ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ 





Елена Логунова

Война и мур

Татьяна Устинова

Дурацкие мечты

Евгения Михайлова

Утешение изгоев

Галина Романова

Жизнь котова



Анна и Сергей Литвиновы

Тайный побег



Альбина Нури

Умертвия



Янина Корбут

*Очарованный странник
и кошачья свадьба*



КОТИКИ & ДЕТЕКТИВ



МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Котики&Детектив : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Галина Романова и другие. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.— (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-175822-6

Осторожно, эта книга вызывает неконтролируемый приступ умиления! В каждом остросюжетном рассказе из сборника «Котики&Детектив» свой пушистый герой. Именно он выходит на первый план, когда надо раскрыть захватывающую тайну. Похищения, исчезновения, вечная борьба добра и зла, а также любовь, верность, преданность, чувство долга, смелость, подвиги людей и братьев наших меньших — все это и многое другое вы найдете в историях Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Галины Романовой и других любителей милых котиков!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175822-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова
ВОЙНА И МУР

7

Татьяна Устинова
ДУРАЦКИЕ МЕЧТЫ

56

Евгения Михайлова
УТЕШЕНИЕ ИЗГОЕВ

61

Галина Романова
ЖИЗНЬ КОТОВА

118

Анна и Сергей Литвиновы
ТАЙНЫЙ ПОБЕГ

163

Альбина Нури
УМЕРТВИЯ

198

Янина Корбут
ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК
И КОШАЧЬЯ СВАДЬБА

220

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ВОЙНА И МУР •

*Все совпадения случайны,
все персонажи вымышлены... кроме кота,
который куда умнее, чем вы думаете.*

Кот Толстой

Все счастливые семьи похожи — в каждой есть Он. Хранитель Тепла, Воплощение Уюта, Источник Радости — короче, кот.

Люди, которые любят собак, тоже имеют шанс стать счастливыми, но не раньше, чем заведут себе еще и кота. Таков мировой порядок.

Мы, коты, были богами. Один из кошачьих — Царь зверей. Даже мудрый писатель, которого высоко почитают люди, происходит из наших, о чем определенно говорит его имя — Лев.

Я полагаю, мы с ним родственники, только я не лев, а кот.

Кот Толстой.

Так когда-то назвал меня мой человек — Лешка.

Мы познакомились при драматических обстоятельствах: меня как раз били. Сердитый мужик в грязном белом фартуке пинал сапогом, а я ничем не мог ему ответить, потому что зубами и когтями яростно вонзался в заледенелый куриный окорочок. Да, я украл его, признаюсь. Но прошу учесть: я родился и вырос в окружении воров! «Колония» — так называлось то место, где я начал свой жизненный путь.

Лешка выхватил меня из-под ног разозленного мужика и унес подальше.

— Эх ты, Толстой, — приговаривал он, промывая холодной водой мои и свои раны. — Непротивление злу насилием практикуешь? Дурашка...

Я вырывался и шипел. Я был тогда слишком юн, чтобы понять, что этот тощий пацан с подбитым глазом и руками в цыпках и ссадинах — мой человек. Мне казалось, я достоин лучшего друга, чем жалкий тип,

чье место у параша. Это теперь я знаю, что своих нужно любить со всеми недостатками.

Как говорил мой тезка Лев: «Без любви жить легче. Но без нее нет смысла».

Мы с Лешкой сблизились. Я позволял ему брать меня на руки и зарываться мокрым лицом в мою мягкую шерсть. Он приносил мне те жалкие кусочки мяса, которые вылавливал в тарелке с баландой. Я бы не ел их — было жаль лишать пацана и без того скудной пищи, но он расстраивался, когда я отказывался от его подношений, а мне не хотелось его обижать. Его и без того все подряд обижали.

Мне тоже жилось несладко, но кот — не человек, его трудно удержать в пределах периметра. Я вырыл лаз под оградой, выбирался в поля и мышковал там, одновременно удовлетворяя потребности в пище и в развлечениях.

Лешка составить мне компанию не мог.

— Я сижу тут, Толстой, понимаешь? — объяснял он мне, размазывая по вечно чумазому лицу соленые слезы. — И когда хожу, и когда сплю, и когда работаю — все равно сижу.

Сел Лешка за то, что пытался вынести из супермаркета замороженную курицу. В этом есть некоторая изящная ирония, не находите? Сырая курятина привела Лешку в колонию, и она же стала поводом нашего с ним знакомства.

— Денег не было ни копейки, мать болела, а врач сказал кормить ее свежим куриным бульоном, — рассказывал он мне. — Я пошел и украл. Одну курицу, честное слово! А они заявили, что я там кучу всего уташил. Одного виски дорогущего пять бутылок, какие-то конфеты, колбасу, сыр, хамон... Почти на тридцать тысяч насчитали. А это, друг мой Толстой, статья 158 УК РФ, часть первая. Штраф в размере до двухсот тысяч рублей, исправительные работы на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до пяти лет. Мне вот дали два года...

Я тогда плохо понимал, сколько это — два года, но мне казалось, что вместе мы как-то дотянем. Как же... «Все строят планы, и никто не знает, проживет ли он до вечера», — мудро сказал мой тезка Лев.

Лешкина мать умерла, но у него осталась сестра, я ее видел — она иногда навещала
10 его, — и она мне понравилась. Приятная де-

вушка, хоть и плакса. Как, впрочем, и сам Лешка.

Хотя девчонка полагала, что куда умнее брата и располагает более богатым жизненным опытом.

— Ну почему ты всегда оказываешься крайним, Леша? — вздыхала она на редких свиданиях. — Вечный стрелочник, терпила. Всякий, кому нужно свалить вину на другого, непременно находит тебя!

Мне не нравился тон, каким это говорилось, я обижался за Лешку и шипел на девчонку. А она оказалась права!

Когда в СМИ просочилась информация о том, что заключенные в колонии скрашивают себе безрадостное существование наркотиками, тем, кто обеспечивал доставку дури на охраняемую территорию, понадобился беззащитный и безропотный крайний. Тот, на кого можно все спихнуть.

Догадываетесь, кто им стал?

Антон Рогов

— Добрый день, — несколько неуверенно произнес мой гость и огляделся, будто надеясь увидеть подтверждение того, что этот понедельник и впрямь не так уж плох.

Тут я ничем не мог ему помочь. Интерьер моего скромного офиса — три на четыре метра в полуподвале — даже мне самому не добавляет оптимизма. Хотя я планирую перекрасить стены и купить новую мебель. Когда-нибудь потом, когда частный сыск станет более прибыльным делом.

— Это вы Антон Рогов, частный детектив? — Гость засмотрелся на оригинальную инсталляцию — единственное украшение моей берлоги.

Я аккуратным рядком разместил на полке скрипку, распятие и курительную трубку. Кто в теме, поймет намек на моих более известных коллег: Шерлока Холмса, патера Брауна и комиссара Мегрэ.

— Он самый, — подтвердил я и жестом пригласил гостя присесть.

Он занял единственный стул, а я — компьютерное кресло за столом. Таким образом была задействована вся имеющаяся в кабинете мебель. Стопроцентная эффективность — это радует.

— Я Герман Громов, адвокат, — представился гость.

— Герман Громов, Герман Громов... —

12 Где-то я уже слышал это красивое имя.

Гость поморщился:

— Не ожидал, что так быстро подключатся СМИ. И будут столь тенденциозны.

— А-а-а, вы — тот самый адвокат, который напал на судью! — вспомнил я и поудобнее устроился в кресле.

Люблю бунтарей и протестантов. Сам такой.

— Не нападал я на него. — Громов снова поморщился. — Просто приехал на заседание в суд с некоторым опозданием. Интересы моего клиента уже представлял адвокат по назначению, крайне ленивый и нелюбопытный тип, если не просто ангажированный. Он даже не стал задавать вопросы свидетелям, на показаниях которых строится обвинение!

Я покивал. Чего еще ждать от назначенного адвоката, все его действия — для проформы.

— Я попытался задать вопрос, но судья не позволил мне вступить в дело, — продолжил Громов. — Приставы сначала предложили мне остаться на заседании в качестве слушателя, а во время перерыва, применив грубую силу, не позволили вернуться в зал, обвинив меня в попытке нападения на судью. Полный бред!

— А потом вас отвезли в следком, откуда вы вышли с сотрясением мозга и заявили, что в отделении вас избili, — продолжил я, потому что адвокат замолчал, захлебнувшись возмущением. — За вас вступилась Федеральная палата адвокатов, и дело вызвало резонанс в СМИ.

— Не дело! — помотал головой Громов. — А только то, что случилось в суде и следкоме лично со мной. Тем временем заседание суда продолжилось, два секретных свидетеля были допрошены в присутствии того самого назначенного адвоката, у которого нет вообще никакой линии защиты. И все идет к тому, что мой клиент будет несправедливо осужден!

— Это очень печально, — кивнул я. — Но не столь уж редко встречается, если честно признать. Вы хотите, чтобы я чем-то помог вашему клиенту? Тогда для начала расскажите мне, в чем там дело. Самую суть, чтобы я понял, хочу ли этим заниматься.

У меня, знаете ли, есть принципы. Кому попало не помогаю. Потому не так много зарабатываю.

— В двух словах? — Громов усмехнулся. — Это очень интересная и необычная

история. Моего клиента, заключенного энской колонии №5 Алексея Московкина, обвиняют в том, что он наладил канал поставки наркотиков своим товарищам по несчастью в зоне из-за периметра — с воли. И сделал он это, по версии следствия, с помощью кота.

— Кого, простите?! — Я выпрямился в кресле.

— Кота! Животное такое — усы, лапы, хвост...

— Вот мои документы, — машинально договорил я, не скрывая удивления.

Спасать от обвинения котом мне еще не приходилось.

— Совершенно обычный кот, серый в белых и черных пятнах, — продолжил адвокат. — Могу вам его фото показать, если хотите.

Он действительно достал из портфеля тонкую папку, а из нее — свежую, слабо пахнущую химией фотокарточку и передал ее мне.

Я посмотрел. Кот как кот. На наркобарона не похож.

— А имя у него есть? У кота? Дон Корлеоне там, Пабло Эскобар, — пошутил я.